

АЛЕКСАНДР АМФИТЕАТРОВ

*Дьявол в быту, легенде
и в литературе Средних веков*

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)
А63

Амфитеатров А.

А63 Дьявол в быту, легенде и в литературе Средних веков. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2020. — 333 с. — (Серия «Пальмира — классика»).

ISBN 978-5-517-02177-9

Философский трактат русского прозаика, драматурга, публициста Александра Амфитеатрова (1862–1938), в котором прослеживается эволюция образа дьявола в мировой культуре начиная с первых веков христианства. Рождение, смерть и потомство дьявола, бесовские наваждения, адские муки, инкубы и суккубы, ведьмы, одержимые и т. д. — все это можно найти на страницах этой книги.

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)

ISBN 978-5-517-02177-9

© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2020

От автора

Предлагаемая вниманию читателей книга вышла из подготовительных работ моих к роману «Жар-цвет» и трагедии «Роберт-Дьявол», еще не бывшей в печати. Накопив довольно много материала по демонологии, я познакомился три года тому назад с «Il Diavolo» — книгой туринского профессора литературы Артуро Графа (Arturo Graf), вышедшей десять лет тому назад и с огромным успехом выдержавшей несколько изданий, что для итальянского исторического труда не весьма обыкновенно. Мне очень понравилась эта ясная, материалистическая книга в оригинале — настолько, что я поручил сделать ее перевод. Но, когда перевод был сделан, я увидел, что главным очарованием книги был великолепный его итальянский язык, который своей красотой скрадывал длинноты, разнообразия повторения и придавал блеск общим местам. В переводе все это исчезло, и из достоинств книги Графа сохранились только удачная схематизация содержания и превосходное изучение средневековой теологической литературы. Тогда я предпочел воспользоваться схемами Графа для самостоятельного труда, который распался на две части. Первая — вот этот том — должна проследить идею дьявола в быту, легенде и в литературе Средних веков, с их позднейшими отражениями в старинной русской сло-

весности и письменности и в изучении их веком романтизма. Вторая дает обзор и характеристику религиозных сект, мнимонаучных дисциплин и тайных союзов, прямо или косвенно, справедливо или ложно обвинявшихся в соприкосновении с культом дьявола. Думаю, что в веке, когда мистическая реакция хлынула в общество широкою волною, эта хрестоматия злого начала будет не лишнею, как систематическое освещение этого рабства личности и общества, в которое перековывается в развитии своем каждая мистическая идея, как бы невинна она ни казалась с виду в первом начале.

Александр Амфитеатров
1912. II. 3. Fezzano

ДЬЯВОЛ В БЫТУ,
ЛЕГЕНДЕ
И В ЛИТЕРАТУРЕ
СРЕДНИХ ВЕКОВ

Глава первая

РОДОСЛОВИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ САТАНЫ

Всем известен поэтический миф о возмущении и падении ангелов. Этот миф внушил Данте несколько стихов — из числа прекраснейших в «Аде», а Мильтону — незабвенный эпизод «Потерянного Рая». В христианстве этот миф разными Отцами и Учителями Церкви по-разному излагался и окрашивался. Между тем под ним нет решительно никакого иного основания, кроме толкования одного стиха у Исайи и нескольких довольно темных мест в Новом Завете. В чем заключается точная причина к бунту духов против своего Творца, легенды изъясняют схоже в общей психологии мифа и очень разное в подробной мотивировке. В одном из общеизвестных мест Корана говорится, что ангелам было повелено преклониться пред Адамом, наместником Аллаха на земле, но Эблис (дьявол), полный гордыни, отказался совершить это поклонение. Другой миф, совершенно иного характера, но не менее поэтичный и усвоенный писателями, как еврейскими, так и христианскими, рассказывает об ангелах, или сынах Божьих, (*benê ha'elohim*), которые, увлекшись дочерьми человеческими (*benôth hââdâm*), пали с ними и, в наказание за грехи, были изгнаны из Царства Небесного и из ангелов обратились в демонов. Этот второй миф освещен, как излюбленная тема, стихами Мура и Байрона. Таким образом, оба мифа признают демонов падшими ангелами,

а падение их связывают с грехом: в первом случае — с гордостью или завистью и с преступной любовью — во втором.

Но это лишь легенда, а не история Сатаны и товарищей его. Происхождение Сатаны, рассматриваемого как мировое олицетворение злого начала, гораздо менее эпическое и вместе с тем более давнее, глубже уходит в века. Сатана старше годами всех могучих и страшных богов, память о которых осталась в истории человечества. Он не с неба низвергся, но взвился выпры из бездн человеческого духа, в современности тем темным богам древнейших эпох, чьих имен не напоминает даже ни один камень: люди пережили их и забыли их. Современник их и часто смешиваемый с ними Сатана, как все живое, зачинается зародышем и лишь постепенно возрастает и развивается в личность. Закон эволюции, управляющий всеми бытиями, движет также и Сатаной.

Уже никто из мало-мальски образованных людей нашего века не думает, будто религии сравнительно грубого типа возникли из разложения и распада какой-либо религии более совершенной; напротив, всякий отлично знает обратное: что более совершенные религии развились из первобытно грубых, и, следовательно, в этих последних и надо искать происхождения того мрачного образа, который под различными именами представляет собою зло и становится его началом. Если период, известный в истории нашей планеты под именем третичного, уже застал на Земле человека, то, возможно думать, застал еще настолько звероподобным, что напрасно было бы искать в нем религиозного чувства в точном смысле этого слова. Человек после третичного периода, даже в самой древней отдаленности, уже знаком с огнем и употребляет орудия из камня. Но он не погребает своих мертвецов, что служит верным показателем того, насколько его религиозные идеи, если только есть они у него, скудны и неповоротливы. Чтобы найти первые достоверные следы религиозности, надо подняться до